

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

В. В. Груздев*

Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей

***Аннотация.** Субъективное право, выступая мерой возможного поведения управомоченного субъекта, наполняется в объективной действительности конкретным содержанием как известная часть системы иного порядка — правоотношения. В указанном аспекте всякое субъективное гражданское регулятивное право может иметь два качественных состояния: первое существует с момента возникновения права, второе — с момента нарушения или оспаривания права. Сообразно с этим в субъективном гражданском регулятивном праве отчетливо выделяются обязательные (регулятивные) и факультативные (охранительные) правомочия. В то же время субъективное гражданское охранительное право, предназначенное для защиты другого, уже нарушенного права, изначально включает в свой состав только охранительные правомочия. Субъективному гражданскому праву корреспондирует гражданско-правовая обязанность. Оба названных явления в силу диалектического закона единства и борьбы противоположностей составляют неразрывное целое, образуя при этом содержание юридической связи. В этой связи сущность гражданско-правовой обязанности выявляется исходя из сущности субъективного гражданского права, которому противопоставляется исследуемая обязанность.*

***Ключевые слова:** субъективное гражданское право, регулятивное правомочие, охранительное правомочие, гражданско-правовая обязанность, абсолютное правоотношение, относительное правоотношение, имущественное предоставление, структура субъективного гражданского права и гражданско-правовой обязанности, долженствования управомоченного лица, правомочия обязанного лица.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.095-104

Реализация гражданской правосубъектности в активной форме предполагает вступление в гражданское правоотношение. В свою очередь, достижение цели вступления в любое правовое отношение связано с осуществлением составляющих его содержание субъективных прав и (или) обязанностей, кото-

рые в связи с этим приобретают значение центральных юридических категорий.

С позиции системно-структурного подхода в гносеологии содержание познаваемого явления представлено составом и структурой образующих данное явление элементов. А поскольку сущность явления есть его главное

© Груздев В. В., 2018

* Груздев Владислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

gruzvlad@rambler.ru

630008, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

содержание, постольку в целях правильного понимания субъективного гражданского права и гражданско-правовой обязанности следует раскрыть структурно-организованное единство их основных и вместе с тем специфических составных частей.

В науке чуть ли не аксиомой является положение о том, что субъективное право состоит из набора определенных взаимосвязанных возможностей (правомочий), т.е. представляет собой систему. Также почти единодушно признается, что субъективное право включает правомочие на собственное поведение и правомочие на чужое поведение. При этом одни авторы считают необходимым дополнить перечень элементов субъективного права правомочием на защиту¹, в то время как другие полагают, что соответствующая возможность образует самостоятельное субъективное право².

Вместе с тем в литературе обращается внимание на широкий диапазон действий, возможностью совершения которых обладает управомоченный субъект: «Возможность совершения или требования “действий вообще”, — подчеркивают А. Б. Бабаев и В. А. Белов, — не может выступать содержанием ни одного субъективного права из-за своей содержательной неопределенности. Как не существует просто

“действий”, действий как таковых, точно так же не бывает и правомочия “действия” или “требования”. “Действовать” и “требовать действия” — это, следовательно, еще не сами правомочия, а лишь два возможных *вида* правомочий. Каждый вид объединяет в себе правомочия на разнообразные и многочисленные действия, конкретизируемые, как правило, лишь в рамках единичных субъективных прав»³.

В самом деле, субъективное право, выступая мерой возможного поведения управомоченного субъекта, наполняется конкретным содержанием только в объективной действительности как известная часть системы иного порядка — правоотношения. А поскольку содержание субъективного права составляет набор конкретных взаимосвязанных правомочий, системно-структурному анализу следует подвергать прежде всего единичное (реальное) субъективное право.

В указанном аспекте всякое субъективное гражданское регулятивное право может иметь два качественных состояния: первое существует с момента возникновения права, второе — с момента нарушения или оспаривания права⁴. Сообразно с этим в субъективном гражданском регулятивном праве отчетливо выделяются обязательные и необязательные (факультативные) правомочия (возможности). В то же время субъек-

¹ См., например: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 108—109; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73—74; Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М., 2008. С. 503—504; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 113—114.

² См., например: Абова Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 687, 757. Власова А. В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 94; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2009. Т. 1. С. 541; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 233—235. Сюда же относится обладающая известным компромиссом точка зрения Р. Ш. Менглиева о том, что право на защиту — одно из правомочий субъективного права, но в результате правонарушения оно трансформируется в самостоятельное субъективное право (Менглиев Р. Ш. Защита прав владения. Душанбе, 2002. С. 14—15).

³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 233. Об этом также см.: Певзнер А. Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 39, 62.

⁴ «Право требовать определенного поведения от других лиц, — справедливо подчеркнул А. Г. Певзнер, — возникает у управомоченного лишь при ненадлежащем исполнении ими обязанностей, т.е. при нарушении субъективного права. Если же обязательный ведет себя надлежащим образом, то не возникает и необходимость требовать от него чего-либо, а следовательно, не возникает и право требовать надле-

активное гражданское охранительное право, предназначенное для защиты другого, уже нарушенного права, изначально включает в свой состав только охранительные правомочия.

Следовательно, выявление структурного строения субъективного гражданского права следует производить с учетом его регулятивного или охранительного характера, а также того, допущено ли нарушение (оспаривание) права обязанным лицом: нарушенное (оспоренное) право включает охранительные правомочия, которых нет в составе ненарушенного (неоспоренного) регулятивного права⁵. Кроме того, при описании исследуемого феномена важно при необходимости уточнять, о каком — абсолютном или относительном — праве идет речь. Ведь в абсолютном правоотношении на первый план выходит поведение управомоченного лица, в то время как в относительном — лица обязанного. Как следствие, правомочия, принадлежащие носителю абсолютного права, в целом отличаются от правомочий обладателя относительного права⁶.

Субъективное право представляет собой прежде всего меру возможного поведения управомоченного лица. В этой связи, по логике вещей, оно должно предусматривать возможные варианты *лишь собственного поведения* его обладателя. Иными словами, субъективное гражданское право, вопреки распространенно-

му мнению, по определению не может включать правомочия на чужое поведение.

Поскольку охранительные правомочия как факультативный элемент субъективного гражданского регулятивного права возникают в составе данного права в момент его нарушения или оспаривания, постольку до указанного момента структура соответствующего права исчерпывается регулятивными же правомочиями.

В субъективном гражданском абсолютном праве, которое не нарушено и не оспорено обязанным лицом, принадлежащие управомоченному лицу регулятивные правомочия на свое поведение сводятся к *господству над объектом права* (например, в вещном праве — известная «триада» правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом). В субъективном гражданском относительном регулятивном праве, которое находится в аналогичном (ненарушенном и неоспоренном) состоянии, управомоченный наделен возможностями на *присвоение результата имущественного предоставления*, произведенного обязанным лицом.

М. А. Рожкова, выражая распространенное в цивилистике мнение, указывает: «Права кредитора, в частности, могут включать в себя в одних случаях право на действие другого лица, а в других случаях — право на результат действий другого лица, что охватывается единым

жащего поведения» (Левзнер А. Г. Указ. соч. С. 45). На то обстоятельство, что кредитор до наступления срока исполнения обязательства не вправе предъявлять к должнику требования, указывается и в судебной практике (см., например: постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.09.1998 по делу № А43-1642/98 ; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2015 по делу № А76-21002/2014).

⁵ Так, по одному из дел апелляционная инстанция областного суда отметила, что ответчиком не представлены надлежащие доказательства гражданско-правовых оснований для применения самозащиты, поскольку самозащита направлена на реализацию охранительных правомочий или охранительных прав, возникающих в момент нарушения (создания реальной угрозы нарушения или оспаривания) защищаемого права (апелляционное определение Самарского областного суда от 18.07.2012 по делу № 33-6690/2012).

⁶ Относительное субъективное гражданское право есть обязательственное право кредитора. Что касается нередко выделяемых в последнее время «иных», помимо обязательственных, относительных гражданских правоотношений, то ими могут быть признаны только вертикальные связи, возникающие между государством, с одной стороны, и нарушителем — с другой, в которых реализуется гражданско-правовая ответственность (подробнее об этом см.: Груздев В. В. Проблема «иных» относительных гражданских правоотношений // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 9—13). Однако в подобных связях

термином — «право требования». Важно, что в любом случае налицо стремление кредитора к удовлетворению его потребности»⁷.

По поводу данных рассуждений можно высказать следующие возражения.

Во-первых, стремление к удовлетворению потребности после возникновения обязательственного права у кредитора вполне может и исчезнуть, что, однако, не приведет к автоматическому прекращению или изменению указанного права. Например, покупатель, утративший после заключения договора купли-продажи интерес в осуществлении права собственности на приобретаемую вещь и тем не менее принимающий такую вещь от продавца, становится ее собственником, т.е. считается присвоившим результат поведения должника (даже если он сразу выбросит купленную вещь за ненадобностью).

Во-вторых, потребовать от должника исполнения обязательства кредитор во всяком случае вправе не ранее наступления срока исполнения, причем правомочию требования корреспондирует долженствование удовлетворить требование. В обязательстве же *обязанность должника сводится к имущественному предоставлению*, которое вполне может последовать и до наступления момента, с которым связывается появление у кредитора требования. Из сказанного вытекает единственно верный в логическом отношении вывод: обязанность имущественного предоставления противостоит праву на присвоение результата такого предоставления, что и яв-

ляет собой собственное поведение кредитора в относительном правоотношении.

Следовательно, состав относительного регулятивного права до момента его нарушения (оспаривания) исчерпывается правомочиями кредитора на присвоение результата имущественного предоставления должника. В момент нарушения (оспаривания) субъективное гражданское регулятивное право, если оно вследствие нарушения не прекратилось⁸, дополняется факультативным элементом, а именно охранительными правомочиями двух видов: 1) притязаниями — правомочиями требовать от обязанного лица устранения допущенных нарушения или оспаривания, в том числе реального исполнения противостоящей нарушенному праву обязанности; 2) правомочиями на односторонние защитительные действия (оперативное воздействие и самозащиту), включая правомочия на реальное исполнение нарушенной обязанности самим управомоченным лицом⁹.

Так, виндикационное и негаторное требования направлены на реальное исполнение (исполнение в натуре) противостоящей вещному праву негативной обязанности путем отказа обязанного лица от тех действий, от которых данное лицо не воздержалось, нарушив право, требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре — на реальное имущественное предоставление в соответствии с предметом нарушенного обязательства и т.п.

Вместе с тем, когда для восстановления нарушенного права необходимо имущественное

нет места субъективному гражданскому праву, поскольку действующие от имени государства его органы и должностные лица наделяются, как известно, полномочиями, а не субъективными правами.

⁷ Рожкова М. А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 6. С. 73.

⁸ Решение вопроса о сохранении нарушенного субъективного гражданского права зависит от вида и содержания данного права, а также последствий допущенного нарушения. Так, вещное право прекращается вместе с юридической или физической гибелью своего объекта. Проблема утраты обязательственного права вследствие его нарушения находится в области учения о принципе реального исполнения обязательства.

⁹ Существует мнение, относящее к числу притязаний права требовать от обязанного лица определенного поведения, заключающее в себе возможность принудительного удовлетворения при помощи собственных действий без обращения за содействием к органам государства (см. об этом: Певзнер А. Г. Указ. соч. С. 72). Однако при этом не учитывается специфика соответствующего принуждения, выражающегося в одностороннем, немедленном реагировании на допущенное обязанным лицом нарушение (оспари-

предоставление как таковое (при нарушении абсолютного права) либо имущественное предоставление иное, чем то, что предусмотрено неисполненной или ненадлежащим образом исполненной обязанностью (при нарушении относительного права), защитительная возможность «вырывается» из оболочки нарушенного права, образуя при этом самостоятельное, охранительное субъективное гражданское право. Последнее с момента своего возникновения состоит из следующих охранительных возможностей: 1) правомочий на присвоение результата имущественного предоставления, необходимого для восстановления другого, нарушенного права; 2) правомочий требовать от обязанного лица реального исполнения противостоящей охранительному праву обязанности (притязаний); 3) правомочий на односторонние защитительные действия, включая правомочия на реальное исполнение противостоящей охранительному праву обязанности самим управомоченным лицом.

Возможность обращения за публично-правовой защитой к государственным (уполномоченным государством) органам составляет содержание процессуальной правосубъектности обладателя нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса). Поэтому действия субъекта имущественного оборота по защите принадле-

жащего ему права или охраняемого законом интереса посредством обращения в правоприменительные органы образуют процессуальную деятельность данного субъекта. Словом, рассматриваемая возможность реализуется исключительно в рамках публичного (гражданского процессуального, арбитражного процессуального, административного) правоотношения, что и подтверждается положениями ст. 11 ГК РФ, ст. 3 ГПК РФ, ст. 4 АПК РФ.

При таком подходе возможность управомоченного лица обратиться к компетентным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению оказывается за пределами предмета гражданского права¹⁰. Сделанный вывод, наряду с прочим, способствует размежеванию частноправовых и публично-правовых методов регулирования общественных отношений.

Субъективному гражданскому праву корреспондирует гражданско-правовая обязанность. Оба названных явления в силу диалектического закона единства и борьбы противоположностей составляют неразрывное целое, образуя при этом содержание юридической связи. Методологически важно поэтому структуру гражданско-правовой обязанности выявлять исходя из структуры субъективного гражданского права, которому противостоит исследуемая обязанность¹¹. Ведь каждому отдельному элементу

вание) субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса). Право требовать определенного поведения предполагает удовлетворение соответствующего требования непременно самим обязанным лицом, хотя бы и в рамках принуждения. Этого, очевидно, не наблюдается в случае осуществления управомоченным (заинтересованным) лицом самозащиты и оперативного воздействия, при которых поведение обязанного лица не имеет никакого значения.

¹⁰ Так, мнение В. П. Грибанова о необходимости отнесения названной возможности к числу элементов субъективного гражданского права (см.: *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // *Осуществление и защита гражданских прав.* М., 2001. С. 107), по существу, опровергается его же утверждениями о том, что «процессуальный порядок реализации материально-правовых требований представляет собой особый вид деятельности публично-правового характера, относящейся лишь к случаям реализации материального права посредством включения в действие аппарата государственного принудительного воздействия на правонарушителя. Деятельность эта регулируется специальным законодательством, предоставляющим участникам процесса особые, процессуальные права и обязанности, которые в своей совокупности определяют содержание и специфические особенности той или иной формы защиты права» (Там же. С. 114).

¹¹ Как отмечал в этой связи А. Г. Певзнер, «входящие в состав одного субъективного права правомочия носят самый различный характер, предусматривают возможность совершения управомоченным дей-

субъективного гражданского права диалектически соответствует каждый отдельный элемент гражданско-правовой обязанности. При этом за основу должен быть взят следующий подход: поскольку юридическая обязанность по определению представляет собой меру должного поведения обязанного субъекта, постольку обязанность включает отдельные *долженствования только собственного поведения* такого субъекта¹².

В свете изложенного отчетливо просматривается следующее структурное строение гражданско-правовых обязанностей.

Гражданско-правовая регулятивная обязанность включает в свой состав обязательный и факультативный элементы. Обязательный элемент образуют регулятивные долженствования (в абсолютной обязанности — воздерживаться от действий, создающих управомоченному лицу препятствия в осуществлении господства над объектом права (противостоят правомочиям на господство над объектом права), в относительной обязанности — произвести имущественное предоставление в пользу кредитора (противостоят правомочиям на присвоение результата имущественного предоставления)). Факультативный элемент представлен охранительными долженствованиями: 1) устранить допущенные

нарушение или оспаривание права, в том числе исполнить нарушенную обязанность в натуре (противостоят притязаниям, возникающим в составе нарушенного или оспоренного регулятивного права); 2) претерпевать последствия односторонних защитительных действий управомоченного субъекта (противостоят правомочиям на односторонние защитительные действия, возникающим в составе нарушенного или оспоренного регулятивного права).

В состав гражданско-правовой охранительной обязанности включаются только охранительные долженствования, а именно:

- 1) произвести имущественное предоставление в пользу кредитора с целью восстановления его другого, ранее нарушенного права (противостоят правомочиям на присвоение результата имущественного предоставления, необходимого для восстановления нарушенного права);
- 2) исполнить неисполненную или ненадлежащим образом исполненную охранительную обязанность в натуре (противостоят притязаниям, возникающим в составе охранительного права);
- 3) претерпевать последствия односторонних защитительных действий управомоченного субъекта (противостоят правомочиям на од-

ствий самого различного вида, что порождает особые способы обеспечения и охраны каждого отдельного правомочия... Субъективное право в целом (как совокупность правомочий) обеспечивается обязанностью, лежащей на других участниках правоотношения. Но соответствующая этому праву обязанность также не представляет из себя единого, неразложимого на составные элементы, целого» (*Левзнер А. Г. Указ. соч. С. 62*).

¹² В правовой науке предпринимались попытки выявить содержание юридической обязанности. Так, Н. И. Матузов и Б. М. Семенов выделили в содержании юридической обязанности четыре элемента: 1) необходимость совершить определенные действия; 2) необходимость воздержаться от совершения определенных действий; 3) необходимость требовать совершения или несоблюдения определенных действий со стороны других лиц; 4) необходимость отвечать за неисполнение предписанных действий (*Матузов Н. И., Семенов Б. М. Исследование проблем юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. 1980. № 12. С. 33*). В. П. Грибанов и В. С. Ем усматривали содержание гражданско-правовой обязанности в требованиях к субъекту, концентрированно выражающих социальную необходимость той или иной линии поведения субъекта в определенном промежутке времени, в определенном месте, по отношению к определенным лицам, явлениям объективной действительности, вытекающую из норм права, условий договора, реализующихся в рамках того правоотношения, элементом которого является данная обязанность (см.: *Грибанов В. П., Ем В. С. Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею Владимира Саурсевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., 2011. С. 30—31*).

носторонние защитительные действия, возникающим в составе охранительного права).

Наконец, общеизвестно, что обладатель субъективного гражданского права имеет определенные долженствования¹³, а обладатель гражданско-правовой обязанности — правомочия¹⁴. Поэтому, говоря о структуре субъективного гражданского права и гражданско-правовой обязанности, нельзя забывать о том, что внутреннее строение данных явлений также подчиняется диалектическому закону единства и борьбы противоположностей. В частности, долженствование определенного поведения управомоченному лицу сообщает само субъективное право, равно как и возможность определенного поведения обязанного лица вытекает из возложенной на него обязанности.

Значит, в качестве еще одного обязательного элемента в составе субъективного гражданского права выделяются долженствования, в составе гражданско-правовой обязанности — правомочия. Эти долженствования и правомочия совместно с противостоящими им правомочиями управомоченного лица и долженствованиями обязанного лица образуют единое целое — соответственно субъективное гражданское право и гражданско-правовую обязанность¹⁵.

Долженствования управомоченного лица заключаются в необходимости соблюдать предоставленную субъективным правом меру возможного поведения, в том числе не допускать поведения, делающего невозможным ис-

полнение обязанным лицом его обязанности (например, отказа от принятия надлежащего исполнения). Указанные долженствования корреспондируют правомочиям обязанного лица свободно выбирать за пределами меры должного поведения, установленной юридической обязанностью, свое поведение по отношению к управомоченному лицу, в том числе адекватно реагировать на отклонения в поведении управомоченного лица, делающие невозможным исполнение обязанности.

Таким образом, в состав субъективного гражданского права, равно как и в состав гражданско-правовой обязанности, входят в известном смысле «необычные», но вместе с тем обязательные элементы — соответственно долженствования управомоченного лица (в том числе кредиторские обязанности) и правомочия обязанного лица (в том числе дебиторские правомочия).

Изложенные в настоящей статье суждения целесообразно представить в виде следующих кратких формул.

Субъективное гражданское право включает различные виды правомочий на собственное поведение правообладателя. Субъективное гражданское регулятивное право состоит из:

- 1) обязательного элемента, образуемого в абсолютном праве — регулятивными правомочиями на господство над объектом права, в относительном праве — регулятивными правомочиями на присвоение результата

¹³ Как подчеркивал В. П. Грибанов, «обязанность управомоченного лица состоит в том, чтобы не нарушать пределов осуществления права. Мы имеем в данном случае дело с тем положением, где гражданские субъективные права органически соединяются с обязанностями управомоченного лица использовать принадлежащее ему право надлежащим образом» (Грибанов В. П. Указ. соч. С. 55).

¹⁴ «В некоторых случаях обязанность по передаче вещи или иных имущественных ценностей дополняется чрезвычайно важным для обязанного правомочием на передачу вещи. Обязанный не только обязан передать имущество, но и вправе претендовать на то, чтобы кредитор принял правильно предложенное исполнение, а также совершил другие действия для того, чтобы должник мог исполнить свое обязательство» (Левзнер А. Г. Указ. соч. С. 65).

¹⁵ В юридической литературе, как правило, упоминаются только так называемые кредиторские обязанности и дебиторские правомочия, принадлежащие, соответственно, управомоченной и обязанной сторонам обязательственного правоотношения. Между тем долженствование сообщает всякое субъективное право, а правомочие — всякая юридическая обязанность. Правильнее поэтому вести речь в целом об обязанностях управомоченного лица, включая кредиторские обязанности, и о правомочиях обязанного лица, включая дебиторские правомочия.

- имущественного предоставления, произведенного обязанным лицом;
- 2) факультативного элемента, образуемого притязаниями управомоченного лица и правомочиями на его односторонние защитительные действия. Субъективное гражданское охранительное право включает один элемент, который представлен группой охранительных правомочий (правомочий на присвоение результата имущественного предоставления, притязаний, правомочий на односторонние защитительные действия). Возможность обратиться в суд за принудительным осуществлением нарушенного или оспоренного права не является элементом субъективного гражданского права, поскольку входит в содержание процессуальной правосубъектности управомоченного лица. В состав всякого субъективного гражданского права наряду с правомочиями входят должностования управомоченного лица.
- Гражданско-правовая обязанность включает различные виды должностований собственного поведения обязанного лица. Гражданско-правовая регулятивная обязанность состоит из:
- 1) обязательного элемента, который образуют в абсолютной обязанности — регулятивные должностования воздерживаться от действий, создающих управомоченному лицу препятствия в осуществлении господства над объектом права, в относительной обязанности — регулятивные должностования произвести имущественное предоставление в пользу кредитора;
 - 2) факультативного элемента, представленного охранительными должностованиями устранить допущенные нарушение или оспаривание права и претерпевать последствия односторонних защитительных действий управомоченного субъекта. Гражданско-правовая охранительная обязанность включает один элемент в виде охранительных должностований (произвести имущественное предоставление в пользу кредитора, исполнить охранительную обязанность в натуре, претерпевать последствия односторонних защитительных действий управомоченного субъекта). В состав всякой гражданско-правовой обязанности наряду с должностованиями входят правомочия обязанного лица.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абова Т. Е.* Охрана хозяйственных прав предприятий // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. — М., 2007. — С. 675—853.
2. *Александров Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. — М., 1955. — 176 с.
3. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976. — 215 с.
4. *Власова А. В.* Структура субъективного гражданского права. — Ярославль, 1998. — 116 с.
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М., 2008. — 993 с.
6. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. — М., 2009. — Т. 1. — 1008 с.
7. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
8. *Грибанов В. П., Ем В. С.* Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. — М., 2011.
9. *Груздев В. В.* Проблема «иных» относительных гражданских правоотношений // Российская юстиция. — 2016. — № 1.
10. *Матузов Н. И., Семенов Б. М.* Исследование проблем юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. — 1980. — № 12.
11. *Менглиев Р. Ш.* Защита прав владения. — Душанбе, 2002. — 194 с.

12. Певзнер А. Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1961. — 245 с.
13. Рожкова М. А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2001. — № 6. — С. 69—85.
14. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2010. Т. 1. — 960 с.
15. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — М., 2008. — 613 с.

Материал поступил в редакцию 29 июня 2017 г.

STRUCTURE OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS AND CIVIL OBLIGATIONS

GRUZDEV Vladislav Viktorovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, of the Novosibirsk State University of Economics and Management

gruzvld@rambler.ru

630008, Russia, Novosibirsk, ul. Kamenskaya, d. 56

Abstract. *A subjective right acting as a measure of possible behavior of an authorized entity is filled in objective reality with concrete content as a known part of a system of a different order — legal relations. In this aspect, any subjective civil regulatory right can have two qualitative states: the first exists from the moment of the emergence of the right, the second — from the moment of violation or challenging of the right. Accordingly, the subjective civil regulatory right includes a mandatory (regulatory) and a facultative (protective) powers. At the same time, a subjective civil protective right designed to protect another right that has already been violated initially includes only protective powers. The subjective civil right corresponds to the subjective civil obligation. Both these phenomena, by virtue of the dialectical law of unity and struggle of opposites, constitute an inseparable unity, forming, at the same time, the content of a legal relation. To this end, the essence of the civil-law obligation is determined on the basis of the essence of subjective civil law right which is opposed by the obligation in question.*

Keywords: *subjective civil right, regulatory power, protective competence, civil law duty, absolute legal relationship, relative relationship, property granting, structure of subjective civil law right and civil law obligations; obligations of the authorized person; entitlement of the authorized obligated person.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abova T. E. Okhrana khozyaystvennykh prav predpriyatiy // Izbrannye trudy. Grazhdanskiy i arbitrazhniy protsess. Grazhdanskoe i khozyaystvennoe pravo. — М., 2007. — С. 675—853.
2. Aleksandrov N. G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve. — М., 1955. — 176 s.
3. Bratus' S. N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. — М., 1976. — 215 s.
4. Vlasova A. V. Struktura sub'ektivnogo grazhdanskogo prava. — Yaroslavl', 1998. — 116 s.
5. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V. A. Belova. — М., 2008. — 993 s.
6. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. / pod red. A. P. Sergeeva. — М., 2009. — Т. 1. — 1008 s.
7. Gribanov V. P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav // Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. — М., 2001.

8. *Gribanov V. P., Em V. S. Grazhdansko-pravovye obyazannosti: sodержanie i faktory, ego opredelyayushchie // Problemy razvitiya chastnogo prava : sb. st. k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / otv. red. E. A. Sukhanov, N. V. Kozlova. — M., 2011.*
9. *Gruzdev V. V. Problema «inykh» otnositel'nykh grazhdanskikh pravootnosheniy // Rossiyskaya yustitsiya. — 2016. — № 1.*
10. *Matuzov N. I., Semenenko B. M. Issledovanie problem yuridicheskikh obyazannostey grazhdan SSSR // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 12.*
11. *Mengliev R. Sh. Zashchita prav vladeniya. — Dushanbe, 2002. — 194 s.*
12. *Pevzner A. G. Ponyatie i vidy sub"ektivnykh grazhdanskikh prav : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1961. — 245 s.*
13. *Rozhkova M. A. K voprosu ob obyazatel'stvakh i osnovaniyakh ikh vozniknoveniya // Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2001. — № 6. — S. 69—85.*
14. *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / otv. red. E. A. Sukhanov. — M., 2010. T. 1. — 960 s.*
15. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. A. S. Pigolkina, Yu. A. Dmitrieva. — M., 2008. — 613 s.*